

2. Белугина, Е. В. Внешний облик как культурно-исторический феномен / Е. В. Белугина // Рос. психол. журн. – 2008. – № 3. – С. 58–65.

3. Скугаревский, О. А. Образ собственного тела: разработка инструмента для оценки / О. А. Скугаревский, С. В. Сивуха // Психол. журн. – 2006. – № 4. – С. 40–48.

4. Шарай, Т. П. Влияние отношения к своему телу и половой принадлежности на самоотношение личности / Т. П. Шарай // Психология телесности: теоретические и практические исследования. – Пенза : Пензен. гос. пед. ун-т им. В. Г. Белинского, 2008. – С. 40–44.

В. И. СЕМАК

Беларусь, Минск, Военная академия Республики Беларусь

КОНЦЕПЦИИ И ТЕОРИИ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ В ИНТЕРНЕТ-ИССЛЕДОВАНИЯХ И СВЯЗАННЫЕ С ВЛИЯНИЕМ ОНЛАЙН-РЕСУРСОВ НА СОЗНАНИЕ ЛИЧНОСТИ

Организация научной деятельности на конкретно-научном методологическом уровне предполагает следование определенной системе взглядов. В интересах проведения актуальных в настоящее время исследований влияния интернет-контента, интернет-среды, онлайн-ресурсов или интернет-технологий на сознание личности нами предпринята попытка выделить и рассмотреть наиболее известные концепции, или теории.

Так, по мнению Ю. Рыкова и О. Нагорного, наиболее разработанными и распространенными для интернет-исследований являются *концепция сетевого индивидуализма* и *концепция сетевого общества* [1, с. 381]. Отметим, что, исходя из представлений российских ученых, предметной областью интернет-исследований могут являются «различные виды человеческого общения и социального взаимодействия, осуществляемые при помощи Интернета, а также их влияние и последствия во множестве контекстов повседневной жизни». При этом онлайн-исследования отличаются тем, что глобальная сеть в ходе их проведения выступает в качестве «средства и средой исследования, инструментом сбора данных» [1, с. 367–368].

Концепция сетевого индивидуализма Л. Рэйнье (L. Rainie) и Б. Уэллмана (B. Wellman) заключается в создании новой модели социальности, которая сводится к тому, что в современных условиях происходит «освобождение» индивидов от влияния традиционных социальных систем. При этом происходит увеличение влияния персональной социальной сети [2, с. 11].

Анализируя данную теорию, А. Микони (A. Miconi) приходит к выводу, что будущее сетевого индивидуализма предполагает повсеместное внедрение виртуальной реальности в повседневную жизнь людей. Интеграция виртуальности и реальности должна привести к созданию «обобщенной дополненной реальности». Так, по мнению итальянского ученого, понимается «социальная операционная система» Л. Рэйнье и Б. Уэллмана. Между тем А. Микони подвергает сомнению и критике возможность реализации положений концепции в глобальном масштабе [3, с. 955, 958].

Согласно *концепции сетевого общества* М. Кастэлса (M. Castells), Интернет является инфраструктурой, которая обеспечивает поддержку сетей межличностных отношений и в рамках глобального процесса общественных изменений ускоряет сетевую организацию общества. Распространение коммуникационных сетей «в мультимодальном гипертексте», как считает ученый, способствует развитию сетевого общества [4, с. 239]. Данная формация, или ее сетевая структура, обусловлена определяющей ролью компьютерных сетей и развитием информационно-коммуникационных технологий.

По мнению Ю. М. Плотинского, при создании своей теории М. Кастэлс «во многом опирался на концепцию сетевого индивидуализма», называя его «доминирующей формой социальности» [2, с. 11]. Рассматривая сетевое общество в контексте развития государства, реализации власти и противодействия ей, отмечая тенденцию, в рамках которой сетевое общество приводит к кризису политической легитимности, ослабляющему влияние властных структур на своих граждан, М. Кастэлс отмечает, что «культура индивидуализма распространяется в различных формах», в том числе в качестве паттерна общительности, основанного на сетевом индивидуализме [4, с. 239–240].

Исследования, основанные на концепциях сетевого индивидуализма и сетевого общества, как замечают Ю. Рыков и О. Нагорный, «фокусируются на эгалитарном и эмансипирующем потенциале» Всемирной паутины [1, с. 382], т. е. на предоставлении равных возможностей пользователям онлайн-ресурсов и свободного к ним доступа всем желающим. Так, реализация данных концепций предполагает освобождение общественных отношений от структурных ограничений и традиционных форм неравенства.

Среди рассматриваемых теорий относительно обозначенных исследований определенным интересом может представлять *концепция виртуальной реальности* Ж. Бодрийяра (J. Baudrillard), объективно учитывающего возрастающую роль и устойчивые тенденции приобщения современной молодежи к «альтернативной форме бытия». При этом заметим, что позиция французского ученого в отношении внедрения современных инфор-

мационно-коммуникационных технологий, связанных с возможностью использования виртуальности, вызывающей зависимость от искусственного интеллекта, является крайне критичной.

Рассматривая социальную систему как производную от знаковой системы, Ж. Бодрийяр вводит в оборот понятие единицы знаковой системы – симулякр (от лат. *simulare* – притворяться; термин впервые введен Платоном, обозначает «копию копии, искажающую свой прототип»). Под симулякром автор определяет ложное подобие, копию несуществующего объекта, иллюзию, образ идеологизированного сознания. Ученый замечает, что виртуальная реальность посредством так называемых симулякров замещает мир существующих объектов, чем создает «ложную реальность». Эпоха тотальной симуляции в интерпретации концепции Ж. Бодрийяра характеризуется применением знаков, образов и символов самодостаточной реальности. Так, по мнению В. А. Емелина, «глубина проникновения виртуальности в социальную и индивидуальную жизнь», проявляемая через формирование «виртуальных идентичностей», «виртуализацию» общества, указывает на то, что «максимально объективированная, предельно конкретная и осязаемая» виртуальная реальность стала частью современной действительности [5, с. 87].

Наиболее близкой теорией, следование которой в рамках психологической науки в обозначенном направлении, с нашей точки зрения, будет качественно способствовать проведению научной деятельности, является *теория киберсоциализации* В. А. Плешакова.

Российский ученый считает, что динамичное развитие и внедрение информационно-коммуникационных технологий во все сферы жизнедеятельности общества выступает предпосылками появления «социально-психолого-педагогического феномена киберсоциализации человека». Автор теории замечает, что в рамках информационного общества успех и успешность личности зависят от использования возможностей онлайн. В. А. Плешаков обращает внимание, что проявляемая таким образом «эра инновационных технологий» способствует включению человека в процесс инновационного вида социализации (киберсоциализации), переходу человека от *Homo Sapiens* к *Homo Cyberus* [6, с. 47–49].

Теория киберсоциализации нашла поддержку среди психологов. В частности, Р. М. Айсина и А. А. Нестерова замечают, «что процессы киберсоциализации и традиционной социализации могут быть как взаимодополняющими, так и не согласующимися», в результате чего успешность в построении коммуникаций в виртуальном пространстве может сопровождаться дезадаптивными паттернами за пределами интернет-среды. Ученые считают, что исследование различных векторов киберсоциализации

молодежи имеет большое значение, предлагают комплексный анализ эффектов и рисков социализации современных молодых людей в виртуальном пространстве и определяют на его основе типы и уровни киберсоциализации [7, с. 43–50].

Таким образом, в настоящее время в интересах осуществления научной деятельности, направленной на исследование влияния интернет-контента, интернет-среды, онлайн-ресурсов или интернет-технологий на сознание личности, на общенаучном и конкретно-научном методологическом уровне учеными могут быть приняты такие концепции и теории, как сетевого индивидуализма Л. Рэйнье и Б. Уэллмана, сетевого общества М. Кастэлса, виртуальной реальности Ж. Бодрийера и киберсоциализации В. А. Плешакова.

Список использованной литературы

1. Рыков, Ю. Область интернет-исследований в социальных науках / Ю. Рыков, О. Нагорный // Социол. обозрение. – 2017. – Т. 16, № 3. – С. 366–394.
2. Плотинский, Ю. М. Парадигмы социальности в информационную эпоху / Ю. М. Плотинский // Информ. ресурсы России. – 2015. – № 1. – С. 10–13.
3. Miconi, A. Lee Rainie and Barry Wellman, Networked: The New Social Operation System / A. Miconi // International Journal of Communication. – 2013. – Vol. 7. – P. 954–959.
4. Castells, M. Communication, Power and Counter-power in the Network Society / M. Castells // International Journal of Communication. – 2007. – Vol. 1. – P. 238–266.
5. Емелин, В. А. Симулякры и технологии виртуализации в информационном обществе / В. А. Емелин // Нац. психол. журн. – 2016. – № 3. – С. 86–97.
6. Плешаков, В. А. Перспектива развития теории киберсоциализации человека в XXI веке / В. А. Плешаков // Идеи и идеалы. – 2011. – Т. 2, № 3. – С. 47–62.
7. Айсина, Р. М. Киберсоциализация молодежи в информационно-коммуникационном пространстве современного мира: эффекты и риски / Р. М. Айсина, А. А. Нестерова // Соц. психология и о-во. – 2019. – Т. 10, № 4. – С. 42–57.